

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 34; 341.1/8

ББК 67

КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА¹

Абашидзе Аслан Хусейнович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права
Российского университета дружбы народов,
вице-председатель Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам
rudn_mp@mail.ru
ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация

Солнцев Александр Михайлович

Кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права
Российского университета дружбы народов
rudn_mp@mail.ru
ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация

Воробьев Дмитрий Васильевич

Аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов
rudn_mp@mail.ru
ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В рамках настоящей статьи анализируется компетенция Организации исламского сотрудничества (ОИС) в сфере защиты прав человека за 45 лет с момента ее создания. Авторы анализируют основные международные документы по правам человека, принятые в рамках ОИС, а также юрисдикцию Независимой постоянной Комиссии по правам человека ОИС, созданную в 2011 г., и приходят к выводу о значительном расширении правозащитной компетенции ОИС.

Ключевые слова: международная организация, Организация исламского сотрудничества, права человека, региональная система защиты прав человека.

Организация исламского сотрудничества (далее – ОИС) – межправительственная организация, объединяющая в настоящее время 57 государств (в том числе шесть государств СНГ: Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан). Российская Федерация с 30 июня 2005 г. имеет статус наблюдателя при ОИС. ОИС изначально именовалась как Организация исламская конференция (далее – ОИК). Решением Совета министров иностранных дел, проходившем в Астане 28–30 июня 2011 г., ОИК была преобразована в Организацию исламского сотрудничества². ОИС объединяет государства по религиозному признаку и является вторым по численному составу межгосударственным объединением после ООН.

До последнего времени ОИК обращала внимание на проблематику прав человека не часто, в основном в виде принятия документов аналитического и резолютивного характера. Причину этому следует искать в истории становления и развития ОИК.

ОИК была основана в 1969 г. на Конференции глав мусульманских государств в г. Рабат (Марокко) с целью обеспечения исламской солидарности в социальной, экономической и политической сферах, борьбы против колониализма, неоколониализма и расизма и поддержки Организации освобождения Палестины. Почти за 45 лет существования ОИК превратилась в самую крупную и наиболее влиятельную межправительственную исламскую организацию.

Учредительный акт в виде Устава ОИК был принят через 5 лет после окончания конференции в Рабате, то есть в 1974 году. Данный факт свидетельствовал об обретении международной правосубъектности ОИК. Положения о правах человека нашли отражение лишь в преамбуле Устава ОИК. Подход государств-членов ОИК к правам человека нашел наиболее полное отражение в *Даккской декларации по правам человека в исламе*, принятой XIV Конференцией министров иностранных дел государств-членов ОИК (Дакка, 6–11 декабря 1983 г.) резолюцией под названием «Принятие проекта документа по правам человека в исламе» (№ 3/14-ORG). Отметим, что Декларация носит рекомендательный характер.

Даккская декларация по существу является не нормативным актом, а документом теологического характера. Подтверждением этому служат следующие ее положения: «фундаментальные права и свободы в соответствии с исламом являются неотъемлемой частью исламской религии (веры)» и «никто не имеет права отменить их полностью или частично или нарушать или игнорировать их...». В завершение в Декларации говорится: «Все люди являются подданными Аллаха и наиболее любимыми им являются те, которые служат Его подданным, и никто не имеет превосходства над другим, за исключением на основе набожности».

Следующий заметный шаг в правотворчестве в сфере защиты и поощрения прав человека был сделан на совещании Комитета юридических экспертов (26–28 декабря 1989 г., Тегеран), на котором был подготовлен доклад для XIX Конференции министров иностранных дел государств-членов ОИК. На основе этого доклада на этой Конференции в Каире (31 июля – 5 августа 1990 г.) была принята резолюция (№ 49/19-P), в качестве приложения к которой была утверждена *Каирская декларация по правам человека в исламе* [1]. Согласно этой резолюции, «Каирская декларация по правам человека в исламе будет служить руководством для государств-членов в области прав человека».

Реакция на принятие Каирской декларации по правам человека в исламе 1990 г. была неоднозначной. Одни специалисты утверждали, что принятие Каирской декларации незадолго до проведения Всемирной конференции по правам человека 1993 г. в Вене – было попыткой подорвать сложившуюся систему ценностей, заложенной во Всеобщей декларации прав человека 1948 года [10]. Другие эксперты, напротив, утверждают, что Каирская декларация стала своеобразным актом примирения концепции прав человека и ислама [4, р. 6]. Сама же ОИК охарактеризовала документ как «дополняющий Всеобщую декларацию в отношении религиозных и культурных особенностей мусульманских стран» [11].

Каирская декларация состоит из преамбулы и 25 статей. В преамбуле повторяются положения Даккской декларации 1983 г., и особо подчеркивается, что «соблюдение прав

человека в исламе превращается в акт поклонения, а нарушение – в отвратительный грех каждого человека в отдельности». В ст. 1 Каирской декларации фактически воспроизводится положение Даккской декларации 1983 г. о том, что все люди «составляют одну семью, члены которой объединены смирением перед Аллахом и происхождением от Адама». Каирская декларация содержит статьи, касающиеся как политических и гражданских, так и социально-экономических прав человека.

Каирская декларация основывается на положениях шариата. В этом отношении можно отметить ст. 22, 24 и 25. В ст. 22 говорится, что «каждый имеет право свободно выражать свое мнение в той степени, в которой это не противоречит принципам шариата». Далее, ст. 24 провозглашает, что «все права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, регулируются исламским шариатом». В ст. 25 указывается, что «шариат является единственным источником для толкования или пояснения любых статей настоящей Декларации». Таким образом, можно утверждать, что провозглашенные в Каирской декларации права и свободы человека по своему содержанию и возможности толкования «привязаны» к шариату, что придает этому документу традиционный характер.

Отдельно стоит отметить, что ОИК уделяет внимание вопросам защиты прав уязвимых групп людей, а именно детям и женщинам. Представляется возможным утверждать, что в настоящее время идет процесс выработки региональных стандартов по правам детей³. Важным шагом в этом процессе стало принятие в июне 2005 г. *Пакта о правах детей в исламе* [2]. Следует подчеркнуть, что данный Пакт является действующим специализированным документом ОИК в области прав человека. Вместе с тем следует отметить, что этот Пакт не нашел широкого отражения в доктрине прав человека. На официальном сайте ОИС нет информации о числе государств, ратифицировавших Пакт.

Пакт о правах детей в исламе в ст. 1 определяет ребенка как «каждое человеческое существо, которое в соответствии с применимым к нему / ней правом, не достигло совершеннолетия». Основными целями Пакта в соответствии со ст. 2 являются: за-

бота о семье и ее усиление с тем, чтобы муж и жена могли растить физически и духовно здоровых детей; и создание условий, в которых мусульманские дети могли бы гордиться своей нацией, страной и религией. Пакт закрепляет право детей на образование, здоровье и безопасную среду. Пакт, в целом, отводит центральное место семье и традиционным исламским ценностям в вопросе воспитания ребенка.

Сравнивая текст Пакта о правах детей в исламе 2005 г. и Каирской декларации 1990 г., нельзя не отметить значительные отличия в вопросе места шариата в регулировании прав человека. Так, если оба документа имеют ссылки на шариат, то Пакт уже не ставит его в качестве основы для толкования своих норм. В целом, в Пакте отмечается ослабление влияния шариата на права человека, что наглядно демонстрирует ст. 4 Пакта, где государства-участники призываются принять меры, чтобы «прекратить действия, основанные на обычаях, традициях или практиках, которые противоречат правам и обязанностям, закрепленным в Пакте». Одним из примеров таких практик является калечение женских половых органов (женское обрезание). Вместе с тем, шариат сохраняет значительное влияние на права человека, в частности, среди основных принципов Пакта, перечисленных в п.1 ст. 4 указывается на «уважение положений шариата».

В целях реализации положений Пакта, в ст. 24 предусмотрено учреждение *Исламского комитета по правам ребенка*, который должен собираться ежегодно для «изучения прогресса, достигнутого в результате имплементации Пакта». На сегодняшний день Комитет так и не был создан. Однако если это все же произойдет, он получит полномочия по мониторингу соблюдения прав детей, перечисленных в Пакте на территории государств-членов ОИК, ратифицировавших его. Пока же, в силу своей компетенции, мониторингом будет заниматься ныне действующая Постоянная независимая Комиссия по правам человека ОИС (о которой подробнее будет рассказано ниже).

В настоящее время ОИК переживает период модернизации. Так, на очередном саммите в Дакаре (Сенегал) в марте 2008 г. был принят *Устав Организации исламского сотрудничества*, в котором правозащитная тематика нашла

свое отражение. Уже в преамбуле Устава говорится, что государства-члены приняли решение способствовать развитию прав человека и фундаментальных свобод. В ст. 1 Устава определены двадцать целей, среди которых выделяется цель № 14: «... содействие осуществлению и защите прав и фундаментальных свобод человека, включая права женщин, детей, молодежи, пожилых людей и людей с ограниченными возможностями, а также сохранение исламских семейных ценностей». Для реализации вышеуказанных целей государства-члены должны действовать в соответствии с принципами, указанными в ст. 2 Устава, в том числе «Государства-члены оказывают поддержку и содействуют на уровне страны и в международном масштабе надлежащему управлению, демократии, соблюдению прав человека и основных свобод, а также верховенства закона».

В ст. 5 Устава предусмотрено создание отдельного правозащитного органа в виде *Независимой постоянной Комиссии по правам человека*. Ст. 15 Устава полностью посвящена деятельности этой Комиссии: «Независимая постоянная комиссия по правам человека призвана отстаивать гражданские, политические, социальные и экономические права, закрепленные в договорах и декларациях Организации, а также всеобщих согласованных документах по правам человека, в соответствии с исламскими ценностями». В целях выполнения положений ст. 15 Устава Совета министров иностранных дел ОИС в июне 2011 г. на своей 38-й сессии, проходившей в Астане, принял резолюцию (No. 2/38-LEG) о создании Независимой постоянной Комиссии по правам человека ОИС [9], приложением к которой стал текст *Статута Независимой постоянной Комиссии по правам человека ОИС*.

Как отмечается в информационном бюллетене самой Организации: «Создание независимого органа по правам человека государствами-членами ОИС представляется одним из серьезнейших шагов в процессе трансформации Организации» [8, p. 18].

В целом, можно выделить несколько причин создания отдельного правозащитного механизма в рамках ОИС. Во-первых, желание более активного участия в жизни международного сообщества, где на первый план вы-

ходят проблемы обеспечения демократии и защиты прав человека. В условиях нарастающей исламофобии создание ОИС собственного органа по правам человека позволит наглядно продемонстрировать совместимость взглядов и идей мусульманского мира с взглядами остального мирового сообщества. Данная позиция подтверждается и словами Генерального секретаря ОИС – г-на Ихмеледдина Ихсанолу, заявившего, что он надеется, что «этот орган будет способствовать росту авторитета ОИС в глазах внешнего мира, позволяя повысить уровень доверия к ОИС» [6, p. 19].

Во-вторых, Комиссия будет способствовать усилению роли и авторитета Организации среди самих государств-членов и их населения. И, наконец, в-третьих, создание Комиссии может отражать и внутренние процессы, происходящие в ОИС, в частности, усиление политического влияния некоторых государств. В контексте последнего стоит отметить, что исторически Саудовская Аравия и Иран обладали наибольшим весом в регионе, являясь крупнейшими плательщиками взносов в ОИС. Однако в последнее время происходит смена тенденции и на авансцену выходят новые государства: Турция, Марокко, Малайзия и Индонезия. Так, если Саудовская Аравия и Иран лоббировали продвижение политических вопросов, то «новые игроки» рассматривают ОИС в качестве площадки для решения вопросов взаимодействия культурного сотрудничества, подталкивая к преобразованиям и диалогу [4]. Именно «новые игроки» сыграли активнейшую роль в создании Комиссии.

Таким образом, создание Комиссии является важнейшим шагом в трансформации самой ОИС и отражает ее новые стремления участия в жизни мирового сообщества, популяризации деятельности ОИС среди населения государств-членов, а также показывает усиление роли отдельных государств внутри Организации. Знакомство же с Комиссией и ее деятельностью является важнейшей частью понимания ОИС как организации сегодня.

В состав Комиссии входят 18 экспертов (ст. 3 Статута). Основными ее целями, в соответствии со Статутом, являются «продвижение прав человека, и служение интересам исламского мира в данной области, укрепле-

ние уважения исламской культуры и возвышенных ценностей, а также поощрение межцивилизационного диалога, основанного на принципах и целях Устава ОИС» (ст. 8), а также поддержка усилий государств-членов и сотрудничество с ними в укреплении гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека (ст. 9 и 10).

Юрисдикция Комиссии ограничена консультативными функциями, предоставляя Совету министров иностранных дел ОИС рекомендации, проводя собственные исследования в области прав человека и поддерживая позицию ОИС по правам человека на международном уровне; осуществляя техническое сотрудничество в сфере прав человека и повышение осведомленности об этих правах в государствах-членах, а также оказывая консультации государствам-членам по вопросам прав человека (ст.12–16).

С принятием в Астане в 2011 г. Статута Комиссии и начала ее функционирования в 2012 г.⁴, резонно задаться вопросом: какие же права человека будет продвигать новый орган? Будет ли создание Комиссии восприниматься в качестве окончательной попытки институализировать и имплементировать Каирскую декларацию прав человека в исламе 1990 г., или же Комиссия в своей работе будет полагаться на универсальные права человека, изложенные в Международном Билле о правах человека?

В преамбуле Статута Комиссии дается лишь ссылка на Каирскую декларацию, делая основной упор на статьи обновленного Устава ОИС⁵, в частности ст. 5 и 15, где указывается, что Комиссия является одним из органов Организации и «поощряет гражданские, социальные и экономические права, закрепленные в пактах и декларациях Организации и общепризнанных документах по правам человека, в соответствии с исламскими ценностями». Указанное позволяет сделать вывод, что в своей работе Комиссия будет все-таки ближе к универсальному подходу к правам человека, нежели к изложенным в Каирской декларации. Данный вывод подтверждается также словами эксперта: «Термин “Независимая постоянная комиссия по правам человека” означает права человека как они понимаются в рамках ООН и во всем остальном мире» [3, р. 39].

Специалисты рассматривают создание Комиссии в качестве «смены парадигмы ОИС в сторону универсальных свобод и прав человека, соединенных с исламскими ценностями» [7, р. 15]. Сказанное подтверждается заявлением Генерального секретаря ОИС г-на Ихмеледдин Ихсанолу о том, что «сложность такой области, как права человека, требует необходимости доработки Каирской декларации в соответствии с существующим глобальным пониманием прав человека» [3, р. 47]. Интересным является и его следующее высказывание: «Я верю, что универсальные права человека совместимы с исламом, и у меня нет с этим проблем. Я сделал заявление в Женеве в Совете ООН по правам человека, о том, что мы стремимся интегрировать нашу систему с системой Организации Объединенных Наций, и сейчас мы учредили новую комиссию по правам человека для нас».

С этой точки зрения, создание Комиссии не должно выглядеть шагом к созданию альтернативной, самобытной, системы прав человека в качестве параллели уже имеющейся системы, выработанной в рамках ООН, членом которой, кстати, являются все государства-члены ОИС⁶. Более того, сотрудничая с Управлением Верховного Комиссара ООН по правам человека, Комиссия будет стараться работать в существующей системой, учитывая свои особенности, связанные с традиционными ценностями ислама. Не секрет, что большинство государств-членов ОИС исторически со скепсисом относились к определенной категории прав человека, по их мнению, противоречащих культурным и религиозным ценностям.

На сегодняшний день Комиссия провела уже несколько сессий, которые в большей степени носили организационный характер, но вместе с тем дали определенное представление о дальнейших направлениях ее деятельности: ситуация с нарушением прав человека в «горячих точках», права женщин и детей и устранение заблуждений относительно несовместимости исламских ценностей и универсальных прав человека. Пока же Комиссия заняла выжидательную позицию, запросив все государства-члены ОИС предоставить ей соответствующее национальное законодательство, затрагивающее приоритетные сферы деятельности Комиссии, в целях его изучения и поиска наилучших практик.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Выполнено в рамках госбюджетной научно-исследовательской работы (НИР) Российского университета дружбы народов No. 090313-1-174 «Региональные механизмы поощрения и защиты прав и основных свобод человека».

² В статье будут использоваться аббревиатуры ОИС и ОИК в зависимости от того, об обстоятельствах какого времени мы говорим – до 2011 г. или после.

³ Например, Резолюция о заботе и защите детей в исламском мире 2000 и 2003 гг.; Рабатская декларация о детях в Исламском мире 2005 г.

⁴ Первая сессия Комиссии состоялась 20–27 февраля 2012 г. в Джакарте, Индонезия.

⁵ Принят в 2008 году.

⁶ За исключением Палестины, являющейся членом ОИС с 1969 г., но не являющуюся государством-членом ООН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cairo Declaration on Human Rights in Islam, Aug. 5, 1990, U.N. GAOR, World Conf. on Hum. Rts., 4th Sess., Agenda Item 5 // UN Doc. A/CONF.157/PC/62/Add.18 (1993). – Electronic text data. – Mode of access: <http://www1.umn.edu/humanrts/instreet/cairodeclaration.html>. – Title from screen.

2. Covenant on the Rights of the Child in Islam (June 2005), Adopted by the 32nd Islamic Conference of Foreign Ministers in Sana'a, Republic of Yemen // OIC/9-

IGGE/HRI/2004/Rep.Final. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/44eaf0e4a.html>. – Title from screen.

3. Ihsanoglu, E. The Islamic World in the New Century. The Organisation of Islamic Conference, 1969–2009 / E. Ihsanoglu. – London : Hurst & Company, 2010. – 288 p.

4. Johnson, T. The Organization of Islamic Conference, Council on Foreign Relation / T. Johnson. – 29 June. – 2010. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.cfr.org/religion/organization-islamic-conference/p22563>. – Title from screen.

5. Mashood, A. Baderin, International Human Rights and Islamic Law / A. Mashood. – Oxford University Press, 2002. – 588 p.

6. OIC Journal. – Iss. 11.

7. OIC Journal. – Iss. 17.

8. OIC Newsletter. – Feb. – 2009.

9. Resolution N. 2/38-LEG on the establishment of the OIC Independent Permanent Human Rights Commission. The Thirty-eighth Session of the Council of Foreign Ministers (Session of Peace, Cooperation and Development), held in Astana, Republic of Kazakhstan, from 26 to 28 Rajab 1432 A.H. (28–30 June 2011 A.D.).

10. Tadjini, A. The Organization of Islamic Cooperation and Regional Challenges to International Law and Security / A. Tadjini // Amsterdam Law Forum. – 2012. – No. 2. – P. 36–48.

11. Выступление посла Пакистана от лица ОИК 10 декабря 2007 г. International Humanist and Ethical Union, «Islamic Law vs. Human Rights». – 2008. – 10 March. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.iheu.org/node/2949>. – Загл. с экрана.

**THE COMPETENCE OF THE ORGANIZATION OF ISLAMIC
COOPERATION IN THE SPHERE OF HUMAN RIGHTS PROTECTION**

Abashidze Aslan Khuseinovich

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the International Law,
Peoples' Friendship University of Russia,
the Vice-Chairman of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights
rudn_mp@mail.ru
Mikloukho-Maclay Street, 6, 117198 Moscow, Russian Federation

Solntsev Alexander Mikhailovich

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of International Law,
Peoples' Friendship University of Russia
rudn_mp@mail.ru
Mikloukho-Maclay Street, 6, 117198 Moscow, Russian Federation

Vorobiev Dmitriy Vasilievich

Postgraduate student, Department of International Law,
Peoples' Friendship University of Russia
rudn_mp@mail.ru
Mikloukho-Maclay Street, 6, 117198 Moscow, Russian Federation

Abstract. The article deals with the analyses of the competence of the Organization of Islamic Cooperation (OIC) in the sphere of human rights protection in the last 45 years since its establishment. The authors analyze the main international human rights instruments adopted within the framework of the OIC, and the jurisdiction of the Independent Permanent Commission on Human Rights of the OIC, established in 2011, and come to the conclusion that human rights jurisdiction of the OIC has been expanded significantly.

Key words: international organization, Organization of Islamic Cooperation (OIC), human rights, regional human rights system.